

Георгий Алексеевич
Серов

Жизнь длиною в
НОЧЬ

Рассказ с авторским
предуведомлением

16+

Георгий Алексеевич Серов

Жизнь длиною в ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48511921

SelfPub; 2019

Аннотация

В рассказе представлен обобщённый образ представителя российской интеллигенции, пережившего события начала-середины XX века и закончившего свою жизнь в лагере системы ГУЛАГ на строительстве Трансполярной магистрали, называемой также "Мертвой дорогой". Рассказ представлен в форме воспоминания о пережитом.

Авторское предуведомление.

В последнее время активизировалась ностальгического характера агитация, в которой сравнивают, например, время нынешнее с периодом правления Сталина. Утверждаются постулаты о том, что и квартиры-то всем давали и разврата-то с пьянством и наркотиками не было. И чего только не было, и чего только было!

К чему всё это? Нас готовят к чему-то или просто кто-то ностальгирует по времени, которое просто физически не мог застать? Я сомневаюсь, что глубоко старые люди могут заниматься распространением подобной агитации в интернете, в соцсетях и в разного рода мессенджерах.

А ещё сообщают, что, мол, статистика, приводимая А. Солженицыным в «Архипелаг ГУЛАГ», преувеличена. И, вообще, в 1937-1938 гг. арестовано по политическим мотивам «всего-то» около 1,5 миллиона человек, а расстреляли и того меньше – 680 с небольшим тысяч. И статья 58 УК СССР со всеми её подразделами практически воспроизводится в нынешнем Уголовном кодексе, так что зря клеветаете на сталинский режим.

Одумайтесь, люди! – О чём Вы рассуждаете, оперируя абстракциями? Я не исключаю, что квартиры действительно давали в неограниченных количествах, и всем нуждающимся, освободив их предварительно от предыдущих хозяев, ко-

торых расстреливали или ссылали в лагерь.

Не в соответствии норм старого и ныне действующего законов заключается проблема, а в том, что каждый мог оказаться в подвалах НКВД, сознаться в том, о чем даже и в страшном сне не помышлял, а затем – быть расстрелянным или отправленным в лагерь, где процент выживаемости людей, не приспособленных к адским условиям существования, стремился к нулю.

Именно в этом заключался смысл действий власти – запугать, подчинить, исключить любую критику власти и инакомыслие.

Из памяти людской быстро улечиваются воспоминания о переживании ужаса – это защитная реакция. Но, как видно, стоит такие воспоминания периодически ворошить, дабы попытаться избежать событий, с необходимостью влекущих повторение этого ужаса.

ЖИЗНЬ ДЛИНОЮ В НОЧЬ

Денис Иванович лежал в освещаемой тусклым светом керосиновой лампы, землянке и не спал, ворочаясь. Уже не раз шикали на него матерно с угрозами скорой расправы его соседи – урканы, которых как и его, сослали сложить голову на «стройке века» – Великого северного железного пути или Трансполярной магистрали, которая, по замыслу «Великого кормчего», призвана была соединить Салехард с Игаркой –

стройке бестолковой и разорительной для страны, и гибельной для отдельных её, таких как Денис Иванович, обитателей.

Но не обращал он на сердитые матерные оклики ни малейшего внимания, поскольку погружен был в свои мысли. Бессоннице его была серьёзная причина, ибо решился он на шаг мужественный, страшный, но и, пожалуй, единственно возможный в его положении.

Он вспоминал в эти часы, отведенные для сна, все те события, что привели его сюда – в провонявшую запахом давно немытого тела, чадающей горелки и какой-то гнили землянку.

Он вспоминал своё детство, все те чудесные, доступные лишь детству мечты о том, как, выслужившись до генеральских эполет, показав себя в блестящей военной кампании, становишься персоной, близкой самодержцу, или открываешь какую-нибудь дотоле неизведанную землю. Все те первые знакомства, первую дружбу, с её ссорами и примирениями, первую любовь, с её робкими признаниями и слезами мучительной ревности.

Вспоминал он и юность свою с надеждами на несбыточное, на жизнь, которую, скорее, поддавшись общему настроению эпохи, желал он посвятить народу, борьбе за равенство и братство.

И то первое осознанное внимание красотам слога, художественных и музыкальных форм. Как с другом своим старым, Володькой Строгановым, бегал он на концерты бывших

в пике славы Рахманинова и Скрябина, и только начинающего восходить на этот пик Прокофьева. И как взахлёб делился с ним своими впечатлениями от нового художественного искусства, выставяемого у Добычиной и в «Пассаже». И то, как читали они, всё так же взахлёб, Блока и Гумилёва.

И то, как закончил Санкт-Петербургский университет по филологическому направлению, а Володька – по медицинскому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.